

— Ты практиковал стиль баймяо Академии Хуамэй?

Баймяо всегда был самым сложным, самым непредсказуемым. Преподаватели, составляющие задания, часто бывают извращенцами, а критерии отбора учеников также остаются загадкой. Если из десятков художественных студий хотя бы один человек поступит, это уже считается нормальным результатом.

— Практиковал.

Составителем задания был его учитель, так что проблем быть не должно. Он был уверен в себе.

— Хорошо, что практиковал. Если что-то непонятно, можешь спросить меня или других учителей. Ты подавал документы в другие художественные академии?

Обычно люди подают документы в несколько мест, чтобы выбрать то, где выше проходной балл.

— Нет.

— Пойдем ужинать. Ты придешь вечером?

Оу Хэн не жил здесь, утром у него не было занятий, а днем он учился, так что он не знал, придет ли Оу Хэн вечером.

— А что здесь делают вечером?

Вечером тоже были занятия, и Оу Хэн, никогда не посещавший вечерние уроки, чувствовал себя новичком.

— Вечером рисуем скетчи.

— Тогда я не приду.

Рисовать скетчи здесь было неинтересно, лучше уж рисовать своего Гого.

— Ну ладно, но не расслабляйся.

— Хорошо.

Как можно расслабляться, рисуя Гого? Оу Хэн только и хотел, чтобы Ли Цзюньюй был рядом с ним. Пока Ли Цзюньюй работал, его кисть не останавливалась. Каждый уголок, каждое движение — Оу Хэн готов был разделить на восемь частей, чтобы охватить всё.

— Будь осторожен на дороге, — проводил Оу Хэна до двери учитель Чжао.

— До свидания, учитель.

Оу Хэн с рюкзаком за спиной медленно вышел из художественной студии. Чжао Юй, сидя на своем месте, смотрел вслед Оу Хэну, затем взглянул на экран телефона, который еще не погас, и принял решение.

Такого особого случая раньше никогда не было, и, возможно, этот Оу Хэн уже чей-то любовник. Зачем он притворяется благородным юношей, унижаясь таким образом?

— Ну как? Привыкаешь?

Сюй Вэнь ждал Оу Хэна у входа. Оу Хэн сегодня впервые пришел в студию, и Сюй Вэнь пришел посмотреть, чтобы его не обидели, хотя вероятность этого была мала.

— Нормально. Ты уже поужинал? Тебе ведь еще на вечерние занятия?

— Еще нет, вечером у меня занятия.

— Тогда быстрее иди ужинать, а я пойду домой, иначе ты опоздаешь.

Оу Хэн увидел вдали Ли Цзюньюя, который держал велосипед. Ли Цзюньюй мягко улыбался, глядя на Оу Хэна. Оу Хэн помахал ему и побежал.

В глазах Оу Хэна Ли Цзюньюй сейчас был главным героем драмы, за спиной которого сиял свет.

Сюй Вэнь:

Он ошибся. То ли учеба стала скучной, то ли давление недостаточное, но он пришел сюда, чтобы набить себе желудок «собачьим кормом». Усталость.

— Хорошо, — Сюй Вэнь кивнул с каменным лицом.

Он почувствовал, что больше не голоден.

— Гого!

Оу Хэн бросился в объятия Ли Цзюньюя, который тут же поднял его и слегка подбросил.

— Ты голоден?

Ли Цзюньюй поставил Оу Хэна на землю и положил руку на его живот, ощутив, что он пуст.

— Немного.

— Ур-ур-ур...

— Ты съел всё, что было в сумке? Не хватило?

Он приготовил достаточно, даже больше, чем обычно ест Оу Хэн, так что не могло быть недостатка.

— Я... забыл.

— Завтра я напомню тебе, — Ли Цзюньюй нахмурился. — Садись, поедем домой.

Ли Цзюньюй сел на сиденье, одна длинная нога опиралась на землю. Его профиль был очарователен, и Оу Хэн засмотрелся.

— Что хочешь поесть?

Ли Цзюньюй почувствовал вес и тепло Оу Хэна, прижавшегося к его спине, и тихо спросил.

— Мясо! Креветки, сашими!

При упоминании еды у Оу Хэна потекли слюнки. Он давно не ел сашими, и скоро настанет сезон свежего серебристого палтуса.

— Сашими придется подождать пару дней, сейчас под рукой нет свежего. Завтра приготовим, а сегодня креветки, ладно?

— Хорошо.

Оу Хэн кивнул. Он просто вспомнил этот нежный вкус и захотел его.

Вернувшись домой, Ли Цзюньюй сразу отправился на кухню. Оу Хэн, грызя большое яблоко, стоял у двери кухни и не сводил глаз с рук Ли Цзюньюя. Ему казалось, что движения Ли Цзюньюя, когда тот чистил креветки, были невероятно притягательны.

— Гого...

Оу Хэн протянул свое изжеванное яблоко Ли Цзюньюю, и тот откусил большой кусок, совершенно не брезгуя тем, как оно выглядело.

— Иди отдохни, на кухне сильный запах.

Ли Цзюньюй занимался креветками и не касался Оу Хэна, так как запах был слишком резким. Оу Хэн любил креветки, но не этот запах.

— Хорошо, я пойду порисую.

Оу Хэн быстро доел яблоко там, где откусил Ли Цзюньюй, помыл руки, побежал наверх, взял свой скетчбук и спустился обратно.

Он принес стул и сел у двери кухни. Тетушка Минь рядом чистила овощи. Она хотела помочь с креветками, но Ли Цзюньюй выгнал ее, и она чувствовала себя неловко.

Хотя это происходило уже много раз, ей всё еще было непривычно. Ведь в старом доме этот молодой господин никогда не готовил. Когда она впервые увидела, как Ли Цзюньюй готовит, у нее отвисла челюсть.

Оу Хэн сидел у двери, держа скетчбук, и его поза не менялась. Он нарисовал небольшой скетч, очень аккуратный.

— Аааааааа...

Оу Хэн, глядя на рисунок Ли Цзюньюя, такого сосредоточенного и красивого, не смог сдержать восторга и прижал планшет к груди.

Тетушка Минь, услышав это, спокойно продолжила заниматься своими делами. Она уже привыкла, что такое случается раз в несколько дней. Она не разбиралась в искусстве и не понимала его.

— Дорогой, лучше смотри на меня...

Разве рисунок может сравниться с его настоящим лицом?

— Я хочу и то, и другое!

Дети делают выбор, а он хочет всё. Его сердце... тает от такого взгляда.

— Подойди, помой овощи.

Ли Цзюньюй поманил Оу Хэна. Тот сидел, опустив голову, уже полчаса, и Ли Цзюньюй хотел, чтобы он немного подвигался. Но главное — чтобы он смотрел на него, а не на рисунок. На что ему этот скетчбук?

Ли Цзюньюй бросил взгляд на скетчбук, лежащий на стуле, и подумал, что его стоит выбросить.

Каждый день его любимый проводит с ним больше времени, чем с ним самим. Зачем он нужен?

— Не так, я покажу тебе.

Ли Цзюньюй даже не посмотрел, как Оу Хэн моет овощи, и под предлогом обучения обнял его сзади, взяв его руки в свои.

Время от времени Ли Цзюньюй невольно касался ладони Оу Хэна, вызывая у того румянец и смущение. Затем Оу Хэн увидел, как Ли Цзюньюй серьезно учит его мыть овощи, а сам думал о чем-то неприличном. Как стыдно! Если бы Ли Цзюньюй не держал его руку, он бы закрыл лицо.

Ли Цзюньюй постоянно следил за Оу Хэном. Тот выглядел так, будто был влюблен, и Ли Цзюньюй улыбнулся, надеясь, что Оу Хэн забудет о скетчбуке.

Оу Хэн думал, что хорошо скрывает свои чувства, но это было не так. Он был на грани того, чтобы высказать их вслух.

Ли Цзюньюй больше не дразнил Оу Хэна и начал серьезно готовить. Тетушка Минь, взглянув в дверь, снова отступила. Она, пожилая женщина, каждый день становилась свидетельницей таких сцен, и ей было грустно. Она вспоминала своего старика, который, хотя и не был мастером сладких слов, всё же заботился о ней.

— Эх!

Тетушка Минь вздохнула, чувствуя себя одинокой и несчастной.

Обо всём этом Ян Хань и Оу Кэ, естественно, не знали. Оу Хэн чувствовал себя виноватым за свои дурные мысли и не решался смотреть на лицо Ли Цзюньюя. Каждый раз, когда их взгляды встречались, он краснел.

Ян Хань и Оу Кэ, увидев это, были в замешательстве. Оу Кэ не решался ничего спрашивать или говорить. Дело с Новым годом еще не было забыто, и он изо всех сил старался угодить своей любимой. Если бы он сейчас что-то спросил, он бы не смог вернуться в спальню до конца года. Лучше уж умереть, чем спать без мужа.

Жизнь без мужа, обнимающего тебя ночью, бессмысленна. Это хуже, чем быть соленой рыбой.

Оу Кэ мудро промолчал, и, чтобы сдержаться, начал набивать рот рисом, чтобы заткнуть себя.

На второй неделе, когда Оу Хэн пришел в студию, он обнаружил, что место рядом с ним занято. Судя по спине, это был худощавый парень со скетчбуком.

Оу Хэн тихо сел, стараясь не потревожить соседа. Хотя он двигался осторожно, тот всё же взглянул на него, но, увидев, что это человек, продолжил рисовать.

Оу Хэн проглотил слова, которые хотел сказать, поменял бумагу и стал ждать задания на сегодня.

— Принесите свои скетчи, — Чжао Юй стоял в центре студии и громко кричал.

<http://bllate.org/book/16768/1541313>